

КОГДА ДОБРЫЙ СОВЕТ ВСТРЕЧАЮТ В ШТЫКИ

В «Кавказской здравнице» 18 ноября была опубликована рецензия на постановку краевого театра музкомедии «Эврика!» «Суррогат из протоплазмы». Речь шла о том, что театр поставил низкую в идейном отношении, никчемную пьесу. Режиссер спектакля, главный режиссер театра М. А. Ошеровский своей постановкой не только не улучшил пьесы, но и добавил от себя немало пошлых и просто нелепых вещей.

Ровно через месяц, после неоднократных напоминаний, директор театра тов. Н. С. Ханашевич от имени художественного совета театра прислал в редакцию следующий ответ.

«Рецензия на спектакль театра «Эврика!» обсуждалась на общем собрании коллектива театра и художественном совете. Критику в адрес пьесы и спектакля «Эврика!» считаем правильной.

Коллективу театра непонятен раздраженный, нетоварищеский тон статьи, а также использование авторами в статье не имевших места высказываний, взятых из неофициальных источников».

Итак, коллектив считает рецензию правильной. А на собрании в театре рецензия была встречена буквально в штыки, раздавались оскорбительные выпады в адрес рецензентов, требование не пускать их в театр, запретить писать(!).

Ораторы усиленно разыскивали «третье лицо», которое информировало рецензентов, а секретарь партийного бюро театра тов. Челомбитько прямо заявил, что «дело, конечно, не обошлось без паршивой овцы», то есть человека, который «вынес сор из избы».

Выступившие на собрании артистка тов. Стрельникова, концертмейстер тов. Лукин, артисты тт. Харитонов, Вовк, Сухов, Шепе-

лев, дирижер тов. Мегалинский и другие с большим усердием стали защищать главного режиссера тов. Ошеровского, всячески превозносили его заслуги, одобряли его вкус, мастерство, говорили о большом творческом подъеме в театре после прихода туда Ошеровского, обрушивались на рецензентов, пошмевших критиковать главного режиссера.

Воодушевленный этим тов. Ошеровский заявил: «Рецензия направлена против меня, чтобы поспорить меня с коллективом, но коллектив не делает скоропалительных выводов».

А через несколько дней, после столь «единодушной» защиты главного режиссера художественный совет театра собрался специально для того, чтобы обсудить вопрос о возможности дальнейшей работы тов. Ошеровского в театре. Приказом директора театра Ошеровский освобожден от обязанностей главного режиссера в связи с тем, что он создал невозможную для творческой работы коллектива обстановку. Вот тебе и «творческий подъем»!

На собрании коллектива театра высказывалась также мысль о том, что рецензия «Кавказской здравницы» «Суррогат из протоплазмы» де-мол, вовсе не рецензия, так как в ней нет разбора игры артистов. А что, собственно, разбирать? Газета, кстати, ставила совсем иную цель — показать вредное влияние этой пошлой пьесы на молодежь.

В присланном письме в редакцию, тов. Ханашевич считает, «рецензию правильной». А ведь на собрании он, как и некоторые другие ораторы, выражал возмущение выступлением газеты. Какому же Ханашевичу верить? Тому, который, разжигая страсти,

выступал на собрании, или тому, который подписал ответ в редакцию?

Кстати, об ответе редакции. Ведь это же самая настоящая отписка. В ответе говорится: «Критику в адрес пьесы и спектакля считаем правильной». Значит художественный совет театра согласен с тем, что в пьесе бессмысленный сюжет и малопримечательная музыка, что пьеса примитивна и лишена какой-бы то ни было идеи, что сам спектакль пустой и бессодержательный. Ну а если так, то почему же «Эврика!» продолжает идти и даже на утренних спектаклях, где бывает много детей. Вот и выходит ответ редакции послали, критику признали правильной, а пропаганда пошлости со сцены продолжается.

Но вернемся к собранию. Это, на наш взгляд, необходимо сделать потому, что оно показало, как болезненно в коллективе театра реагируют на критику. Чем же иначе можно объяснить, что добрый совет, желание поправить театр были встречены буквально в штыки, а справедливая (теперь это признает и художественный совет), но конечно нелицеприятная критика объявлена нетоварищеской, недружелюбной?

Думается, что неправильно повел себя на собрании и секретарь партийного бюро тов. Челомбитько. Уж кому-кому, а ему полагалось показать пример партийного отношения к критике. Вместо этого тов. Челомбитько настойчиво стал выискивать в своем коллективе «паршивую овцу».

Непонятно, с какой целью был направлен на собрание представитель Пятигорского горкома КПСС тов. Ушаков. Спектакля он не видел, поэтому своего мнения высказать не мог. Поправить же ораторов, ополчившихся против критики, не решился.

Кавказская здравница
г. Пятигорск

22 ДЕК 1962